

В заключение хочется сказать, что совершенствование профилактической деятельности в сфере противодействия экстремизму обусловлено не только историческим развитием общества, но и происходящим в настоящий момент процессом глобализации, одним из отрицательных последствий которого является развитие международного терроризма.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова А.А., курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель: Ахтанина Н.А., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

П.М. Кузьмина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт обеспечения иска является одним из базовых классических институтов гражданского процесса, основным назначением которого является действительная защита прав истца. Вполне может сложиться такая ситуация, когда вынесенное решение суда в пользу истца останется только «на бумаге» и фактически не будет исполнено, а ответчик будет иметь время на избавление от активов или совершение иных действий, которые сделают невозможным фактическое исполнение решения суда. Таким образом, институт обеспечения иска носит скорее практический характер и крайне важен для защиты прав истца.

Правовой основой для принятия мер по обеспечению иска в гражданском процессе является гл. 13 ГПК РФ. В статьях этой главы не содержится определения обеспечения иска как гражданско-процессуальной меры, но перечислены меры обеспечения. Авторы в связи с этим вольны теоретизировать в части определения понятия обеспечения иска. Предлагаются самые разные определения, однако наиболее емкими из них можно признать позиции, выраженные в авторских мнениях Р.Н. Солдаткиной¹, а также В.А. Антонова и М.С. Трофимова², которые определяют обеспечение иска как принятие судом процессуальных мер по заявлению лиц, участвующих в гражданском деле, с целью гарантирования реального исполнения вынесенного по делу решения суда. Данное определение кратко и содержательно раскрывает признаки обеспечения иска как самостоятельного процессуального института. Так, мы понимаем, что эти меры принимаются только судом (суд является единственным управомоченным лицом на их принятие) и по заявлению участвующих в деле лиц (суд не имеет права самостоятельно принять такие меры, равно как и никакие другие лица, не входящие в круг лиц, участвующих в деле, не могут просить о принятии данных мер); меры обеспечения принимаются только в целях недопущения возникновения препятствий в реальном исполнении решения суда.

¹ Солдаткина Р.Н. Проблемы обеспечения иска // Бюллетень науки и практики. 2018. № 1. С. 304.

² Антонов В.А., Трофимова М.С. Современные проблемы определения понятия и сущности института обеспечения иска в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 23–27.

Основания для применения мер обеспечения иска предусмотрены в ст. 139 ГПК РФ. Такие основания делятся на материальные и процессуальные. Процессуальным основанием является заявление лица, участвующего в деле, о принятии мер по обеспечению иска. Это заявление может быть подано как в письменном, так и в электронном виде при помощи проставления электронной подписи. Материальным основанием является условие принятия меры обеспечения иска – нужно доказать, что, если не принять меры, решение суда исполнено не будет либо создадутся препятствия для его исполнения. Такое обстоятельство доказывает лицо, которое ходатайствует о мерах. Как было указано выше, нормы процессуального права раскрывают институт обеспечения иска (в основном через их перечисление). Перечень мер по обеспечению иска указан в ч. 1 ст. 140 ГПК РФ. Так, классическими обеспечительными мерами являются наложение ареста на имущество должника по имущественным спорам, запрет регистрационных действий в спорах о недвижимости, а также приостановление реализации или взыскания при оспаривании ареста имущества или исполнительного документа.

Перечень мер обеспечения иска сформулирован как открытый – в ч. 2 ст. 140 ГПК РФ указано, что суд вправе принять иные меры обеспечения иска. Так, в ст. 16.1 Закона «О средствах массовой информации»¹ предусмотрены такие меры обеспечения иска, как приостановление выпуска средства массовой информации при обнаружении факта нарушения законодательства о выборах. Аналогичные меры предусмотрены ст. 11 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»² – суд вправе приостановить деятельность СМИ при обнаружении экстремистской деятельности. Заявление о принятии обеспечительных мер рассматривается судом единолично и без вызова сторон в процесс (ст. 141 ГПК РФ). Такой несвойственный состязательному процессу порядок принятия решения об обеспечении иска вкупе с правилом о его немедленном исполнении (ч. 1 ст. 142 ГПК РФ) преследуют цель защиты интересов истца от действий ответчика, направленных на создание ситуации невозможности исполнения решения суда.

Однако на практике зачастую возникают проблемы следующего характера. Истец заявляет имущественный иск на ответчика, налагая сразу арест на его имущество. Первое имущество, на которое налагается арест – это деньги и автомобиль. Суды идут длительное время, но при этом имущество ответчика остается арестованным, создавая ему проблемы в расчетах и выполнении обязательств. Для того, чтобы защитить интересы ответчика, ГПК РФ в ст. 146 предусматривает правило о том, что в случае отказа от иска ответчик вправе потребовать от истца возмещение убытков, вызванных наложенными обеспечительными мерами. При этом данное право не зависит от того, знал или не знал истец о том, что его иск необоснован, – право ответчика требовать возмещения убытков безусловно, но отнесено на усмотрение суда.

Таким образом, проблемой института обеспечения иска в гражданском процессе является слишком высокая доля усмотрения суда. На усмотрение суда

¹ О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отдается вопрос принятия обеспечительной меры, – по сути, суд самостоятельно решает вопрос: доказал или не доказал истец обстоятельства, по которым решение суда будет трудно исполнимым. Далее, при решении вопроса о взыскании убытков от принятия обеспечительных мер суд самостоятельно определяет вопрос необходимости их компенсации в зависимости от того, насколько обоснованными были исковые требования. Так, за 2019 г. было подано 434 подобных иска о возмещении вреда обеспечительными мерами, удовлетворены 379 из них, при этом Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, к сожалению, демонстрирует весьма противоречивые подходы применения данной нормы¹. При этом необходимо отметить значительное различие содержания ст. 98 АПК РФ и ст. 146 ГПК РФ по субъекту, который имеет право требовать возмещения, по процессуальному порядку рассмотрения и наличию упрощенного порядка выплаты компенсации вместо гражданско-правовых убытков, включая указания в законе на размер возможной компенсации.

Следует признать, что практика арбитражного судопроизводства в этом вопросе более удобна, поскольку доказать убытки, особенно в части упущенной выгоды, крайне сложно. Тогда как компенсация – это более понятная и легко определяемая величина.

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. Институт мер обеспечения иска – это самостоятельный процессуальный институт, назначением которого является обеспечение реального исполнения решения суда.

2. Недостатком главы 13 ГПК РФ является отсутствие легального определения обеспечения иска. Под обеспечением иска предлагается понимать принятие судом процессуальных мер по заявлению лиц, участвующих в гражданском деле, с целью гарантирования реального исполнения вынесенного по делу решения суда.

3. Основные признаки обеспечения иска как самостоятельного процессуального института:

- данные меры принимаются только судом;
- меры принимаются по заявлению участвующих в деле лиц;
- меры обеспечения принимаются только в целях недопущения возникновения препятствий в реальном исполнении решения суда.

4. Основная проблема обеспечения иска – высокая степень судебного усмотрения в принятии процессуальных решений.

5. Рекомендуется заменить механизм возмещения убытков в ст. 146 ГПК РФ на выплату компенсации ответчику аналогично правилам арбитражного процесса.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьмина П.М., курсант 3 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Сибирский юридический институт МВД России.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30 июля 2019 г. № 4-КГ19-30; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 11 февраля 2020 г. № 41-КГ19-56, 2-166/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Научный руководитель: Ермолаева М.И., преподаватель кафедры гражданского права и процесса.

Сибирский юридический институт МВД России.

Е.М. Кузюба

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В ОТНОШЕНИИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЧЁТНОЙ ПАЛАТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ, АУДИТОРОВ,
ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
КОМИССИИ РЕФЕРЕНДУМА С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА**

Актуальность темы статьи определяется существованием ряда изъятий в законодательстве, которые связаны с тем, что ряд лиц в государстве, выполняя властные полномочия, публично-правовые, общественно значимые функции в органах законодательной и исполнительной власти, имеют гарантии против неправомерных действий со стороны органов правопорядка. Такого рода гарантии являют собой особый статус, иммунитет, что отражено в плане правового закрепления в гл. 52, в ч. 1 ст. 447 УПК РФ¹. Чтобы исключить процессуальные нарушения, связанные с возбуждением уголовного дела, необходимо чётко определить границы должностного положения указанной категории лиц. Для этого важно апеллировать только к нормам правовых актов: все лица, перечисленные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, имеют правовой статус, связанный с выполнением ими публично-правовых, общественных и профессиональных обязанностей, он закреплён на уровне федерального законодательства, и это гарантирует указанным лицам защиту от необоснованно предъявляемых обвинений.

Наличие особого статуса лиц, являющихся представителями верховной законодательной и исполнительной власти, предопределяет существование особой процедуры, она связана с возбуждением уголовного дела в их отношении, что закреплено в ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Также, к примеру, Уполномоченный по правам человека в РФ или аудитор Счетной палаты могут быть фигурантами уголовного дела, которое следственные органы возбудили в отношении иного подозреваемого, но упомянутые лица имеют отношение к совершенному преступлению, на что могут указывать ряд признаков преступления. Например, в 2019 г. в Челябинске было возбуждено уголовное дело против омбудсмена Алексея Севастьянова. Его обвиняли в покушении на мошенничество с бюджетными субсидиями (ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ), которые должны были выдаваться фермерам с целью развития на Южном Урале фермерских хозяйств².

А.П. Рыжаков отмечает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, позволяющих вышестоящим руководителям следственных органов принимать отнесенное к компетенции нижестоящего руководителя следственного органа решение. Так, Председатель Следственного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Учился на фермера, чтобы похитить деньги: бывшего челябинского омбудсмена обвинили в крупной афере [Электронный ресурс]. URL: <https://74.ru/text/criminal/2019> (дата обращения: 22.10.2022).